

В диссертационный совет Д 503.001.01
При Институте законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ
(117218, г.Москва, ул.Большая Черемушкинская, 34)

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Сеницына Сергея Андреевича
«Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах»
(Москва, с. 61), предоставленной на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право**

Актуальность выбранной соискателем темы определяется значимостью исследуемых понятий. Категория субъективных гражданских прав, также как и их классификация на абсолютные и относительные, является одной из ключевых и традиционно составляет предмет цивилистических исследований. В тоже время нельзя признать, что эта тема исчерпана в науке гражданского права. Кроме того, С.А.Сеницын предлагает взглянуть на абсолютные и относительные субъективные гражданские права с использованием сравнительно-правового метода, под призмой европейского континентального права, что исторически обосновано и представляет значительный интерес.

Автор справедливо отмечает, что гражданское законодательство сегодня отражает все сложности переходного этапа развития российского права. Производимые изменения ГК РФ не всегда отвечают требованиям последовательности, обоснованности и разумности. Задачей научного сообщества является разработка теоретических положений, способствующих законотворчеству, правоприменению и правореализации в научно-обоснованном направлении. Несмотря на теоретический уровень проведенного исследования, некоторые предложенные автором выводы могут иметь большое практическое значение.

Объектом исследования являются гражданские правоотношения и субъективные гражданские права. Предмет диссертационного исследования включает в себя теоретические вопросы, касающиеся проблем понятия, признаков и системы абсолютных и относительных субъективных прав в законодательстве, правоприменительной практике и доктрине правопорядков континентальной Европы.

Исходя из содержания автореферата, работа основывается на анализе действующего российского и зарубежного гражданского законодательства и практики

его применения, изучении и развитии существующих научно-теоретических концепций субъективных прав и оснований их классификации в российском и зарубежном гражданском праве. Поставленная диссертантом цель исследования – формулирование авторской концепции понимания содержательных признаков абсолютных и относительных субъективных прав, в исследовании общего и индивидуального в процессе становления видов субъективных прав в системе частного права государств континентальной Европы, в рассмотрении отличительно-содержательных характеристик была достигнута.

Достижению поставленной цели и решению названных в автореферате задач исследования вполне соответствует структура работы, которая позволила рассмотреть необходимые вопросы.

Выводы и предложения, содержащиеся в работе, базируются на учете и обобщении европейской правовой мысли в части критериев классификации субъективных прав.

Давая оценку представленной работе, в качестве ее достоинств, прежде всего, следует отметить направленность на всестороннее изучение доктринальных подходов к пониманию природы абсолютных и относительных субъективных гражданских прав. Такой подход позволил автору в комплексе выделить признаки соответственно абсолютных и относительных субъективных гражданских прав (с. 18 – 20).

Заслуживают поддержки предложенные автором доводы и вывод и о том, что исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации не отвечают характеристикам (признакам) абсолютных прав (положение 7).

Вместе с тем некоторые положения диссертационного исследования создают почву для дискуссии, порождают вопросы и вызывают возражения, которые могут стать предметом обсуждения в ходе публичной защиты.

1. На с.17 автореферата утверждается, что «деление субъективных прав на абсолютные и относительные, вещные и обязательственные образует две самостоятельные, различные классификации субъективных гражданских прав...»

Сам по себе этот тезис ни в коей мере не вызывает возражений. В тоже время, хотелось бы услышать в чем конкретно новизна пункта 2, поскольку в теории гражданского права деление субъективных прав на абсолютные и относительные,

вещные и обязательственные является общеизвестным (и общепризнанным) постулатом.

Далее автором делается вывод, что «различия между вещными и обязательственными правами как видами субъективных гражданских прав состоят в подотраслевых принципах регулирования и осуществления этих субъективных прав, а не в сформулированных доктриной их отличительных признаках» (с.17). Данное умозаключение представляется далеко не бесспорным, наоборот, вызывает возражения, поскольку скорее сформулированные доктриной отличительные признаки предопределяют «подотраслевые принципы регулирования».

3. Положения п. 3, выносимого на защиту (с.17-18), вызывают возражения как с позиции теоритической обоснованности, так и с точки зрения практической значимости. Так, диссертант, говоря об отдельном правомочии, осуществляемом субъектом права не в собственном, а в чужом интересе, в качестве примера называет исполнителя завещания. Однако в соответствии с нормами ст. 1135 ГК исполнитель завещания наделяется *полномочиями*, а не правомочием (ст.1135 ГК так и называется: «Полномочия исполнителя завещания»).

В этом же контексте автор пишет о таком субъекте как представитель. Но представитель в соответствии с нормами гражданского права наделяется опять- таки не правомочием, а полномочиями (ст.182 ГК).

В то же время категория «полномочия» автором связывается исключительно с компетенцией органа власти или должностного лица в публичном праве (с.18 автореферата). Однако очевидно, что категория «полномочия» - это категория далеко не только публичного права, о чём свидетельствуют хотя бы законодательные положения, приведённые выше, а также многочисленные гражданско – правовые нормы об органах юридических лиц. У органов юридических лиц имеются как раз полномочия, которые позволяют юридическим лицам через свои органы осуществлять свою гражданскую правоспособность (п.п. 1,3 ст. 53, п.п. 2,3 ст. 65.3 и др. ГК).

4. Несколько эклектичными выглядят умозаключения, представленные на с. 23 (п.10) в числе положений, выносимых на защиту.

Непонятна связь между этими тремя тезисами. Для чего приведено высказывание об участии третьих лиц в обязательстве? А последнее положение, изложенное на с. 23, относится, скорее, к характеристике обязательственных (а не относительных) прав, причём возникающих именно из договоров.

5. Дискуссионным представляется положение 15, выносимое на защиту. В настоящее время вопрос о правовой природе реституции в научной литературе является дискуссионным. Разброс мнений весьма широк: от признания самостоятельности реституции как способа защиты нарушенных гражданских прав и законных интересов участников сделки до полного отрицания существования такой категории как реституция.

Приведенная диссертантом идея о том, что реституция не относится к способам защиты нарушенных прав, ее применение аналогично последствиям гражданско-правовой ответственности (с. 26), и ее обоснование представляют научный интерес. Хотя сама идея о реституции как гражданско-правовой санкции ранее уже высказывалась в литературе (Илларионова Т.И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер, Свердловск. 1980). Вместе с тем, данная идея в качестве общего правила для института недействительных сделок, как представляется, является небесспорной.

Прежде всего, не ясно, к какой стороне сделки применяется данная санкция? Действительно, в отдельных составах недействительных сделок, предусмотренных в параграфе 2 главы 9 ГК РФ, нетрудно определить правонарушителя и потерпевшую сторону, субъективное право или защищаемый законом интерес которой подлежит защите (например, ст.179,178 ГК РФ). Но нельзя отрицать, и то, что при признании сделки недействительной, совершенной под влиянием насилия, для лица, подвергшегося насилию, реституция будет являться способом защиты нарушенного права (ст.179 ГК РФ), и противоположная сторона сделки (оказывавшая насилие) не подвергается какой-либо санкции, поскольку она, по действующему гражданскому законодательству, приводится в положение, существовавшее до заключения сделки (двусторонняя реституция).

Следует согласиться с замечанием С.А.Синицына о том, что реституционное правоотношение не является «типичным гражданским правоотношением». Однако, подобная характеристика реституции не исключает ее квалификацию как способа защиты гражданских прав. Реституционное правоотношение, императивное по своему содержанию, выступает одним из видов охранительного правоотношения как формы реализации права на защиту участниками гражданских правоотношений в уникальной, неординарной правовой ситуации – в ситуации недействительности сделки.

6. Вызывает возражения, сделанный на с. 27 автореферата вывод (п. 16), что «разграничение охранительных и регулятивных правоотношений в гражданском праве не является обоснованным решением...». Как раз обоснованию этого «решения» посвящены исследования многих учёных- цивилистов. Регулятивные нормы и правоотношения опосредуют «нормальный», желаемый ход реализации права. А охранительные правоотношения возникают в случае какого – либо «сбоя» в регулятивном механизме и направлены на реализацию гражданско – правовых санкций.

Особого обсуждения заслуживает последний в этой части тезис автора, а именно: «право на вещный иск реализуется только в процессуальном, но не в материальном гражданском правоотношении» (с. 28). Конечно, «иск», «право на иск» - категории процессуальные и фигурируют именно в процессуальных правоотношениях. Но разве при обнаружении вещи в чужом незаконном владении нельзя потребовать её возврата от незаконного владельца без обращения в суд? Разве невозможен этот возврат без вмешательства суда? Напротив, всё это возможно в рамках именно охранительного гражданского материального правоотношения. Только если незаконный владелец откажется добровольно вернуть вещь, собственник вправе предъявить виндикационный иск в суд.

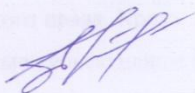
7. Что касается практической значимости проведенного соискателем исследования, то она охарактеризована в автореферате довольно пространно (с. 28-29). Хотелось бы получить более чёткое представление о том, как именно могут быть применены полученные диссертантом результаты при совершенствовании законодательства о вещном и обязательственном праве Российской Федерации.

Тем не менее, приведенные замечания, возникшие при прочтении автореферата вопросы не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования С.А.Синицина. В целом, оценивая содержание представленного автореферата, можно сделать вывод о том, что диссертация является самостоятельным, оригинальным, законченным научным исследованием, работа проделана на достаточно высоком теоретическом уровне и отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, её автор – **Сергей Андреевич Синицин** заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв на автореферат подготовлен доктором юридических наук, доцентом Е.С.Болтановой (специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, специальность 12.00.06 – земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право), кандидатом юридических наук, доцентом Т.Ю.Баришпольской (специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), кандидатом юридических наук, доцентом Н.Д.Титовым (специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право).

Отзыв утвержден на заседании кафедры 22.01.2018 г. (Протокол № 1).
22.01.2018 г.

Заведующий кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
доктор юридических наук

Болтанова Елена Сергеевна

Подпись Болтановой Е.С. заверяю

Директор Юридического института НИ ТГУ, профессор, доктор
юрид. наук Уткин Владимир Александрович

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (НИ ТГУ), Юридический институт, (3822) 52-95-85, Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 <http://www.tsu.ru>; rector@tsu.ru